

© 2009 г. Г. НИКИПОРЕЦ-ТАКИГАВА

ЯЗЫК РУССКОЙ ДИАСПОРЫ В ЯПОНИИ

За последние двадцать лет число постоянно проживающих в Японии русских увеличилось в тридцать раз: от 322 до 10 000. В Японию в 90-х прибыла четвертая волна русской эмиграции, которая и определяет лицо современной русской диаспоры в этой стране. В статье предпринята попытка описать языковую ситуацию, характерную для русской диаспоры в Японии, продемонстрировать состояние языковой компетенции и ее изменения в условиях языковых контактов, выявить и подчеркнуть слабые участки языковой компетенции, в наибольшей степени подверженные разрушениям. Для сопоставительного анализа выбраны две фокус-группы: представители диаспоры «условно второй волны», приехавшие в Японию в 70–80-е годы, и русские жены граждан Японии, приехавшие в конце 90-х. Среди рассматриваемых тем и трудности поликультурного воспитания, многоязычного или двуязычного образования.

I. ИСТОРИЯ РУССКОЙ ДИАСПОРЫ В ЯПОНИИ (1918–2007)

В 1985 году в Японии постоянно проживало, имея вид на жительство, 322, в 1990 – 440, в 1995 году – 2 169 граждан России. По сравнению с Китаем, где последние 20 лет живет приблизительно 13 400 русских, и с 25-тысячной эмигрантской общиной в Австралии, размеры «русского» присутствия на японских островах были настолько ничтожны, что выводили его за рамки принятой терминологии. Русские в Японии, несомненно, жили, но было не вполне понятно, как их именовать – мигрантами или эмигрантами, по каким признакам, кроме общности языка, объединять. Прошедшие двенадцать лет развеяли терминологические сомнения. В Японии поселились около 10 000 граждан России, неопределенное, но значительное число граждан Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и других стран бывшего СССР, для которых русский язык является родным или основным языком общения.

1. Эмиграция первой волны

Большая волна русской эмиграции достигла Японии второй раз. Первая была послереволюционной. В 1918 году в Японии оказался 7 251 «русский»¹, в течение двух последующих лет русская община оставалась самой многочисленной среди других иностранных.

Япония строго ограничивала иммиграцию и не была особенно гостеприимна, поэтому численность русской диаспоры начала довольно быстро снижаться, большая часть перебрасалась в Китай, где к тому времени проживало около 100 000 русских, и жизнь эмигранта была несравненно легче, а также в Америку. В 1920 годы в Японии оставалось уже 3 150, в 1930 – только 1 666 русских, зарегистрированных японской полицией.

Русские в Японии нашли разное применение своим знаниям и способностям. Многие русские занимались мелким и крупным предпринимательством, например, торговлей сукном, на которое возник спрос в 20-е годы. В повести Ясунари Кавабата «Снежная страна» появляется русская торговка косметикой вразнос. Такие торговки использова-

¹ «Русским» официально считался любой беженец из Российской империи.

ли нехитрый рекламный ход: «Если будешь пользоваться этой косметикой, будешь такая же красивая и белая, как я», вероятно, положивший начало стереотипу о красоте русских женщин. В 20-е годы русскими кондитерами Морозовыми была основана до сих пор существующая шоколадная фабрика. Существует мнение, что именно Федор Морозов познакомил японцев с Днем Святого Валентина, узнав о нем из рекламы в газете английской колонии. Первая волна эмиграции принесла в Японию немало русских музыкантов, которые занялись преподаванием. Русским по отцу был Тайхо – великий Ёкодзуна (ёкодзуна – высшее звание борца сумо), который установил до сих пор не побитый рекорд, 32 раза становясь абсолютным чемпионом в большом сумо Японии.

Во время Второй мировой войны многие русские потеряли работу, были ограничены в передвижении по Японии, начались голод, карточная система, доносы. «Доносили японцы на русских и русские друг на друга. Такие известные предприниматели, как Афанасьев и Воеводин, уже после войны рассказывали о частых вызовах на допросы и избиениях. Можно было пострадать за неосторожно брошенную фразу. На следующий день приходила полиция, и неосторожного собеседника за "антияпонские настроения" высылали в Шанхай» [Виноградов 2004]. После войны диаспора пополнилась бежавшими из Китая, а также теми русскими, которые служили в американских оккупационных войсках. «White Russians», как их называли американцы, были «солдаты и офицеры, которые либо сами родились в России, либо были детьми уехавших из России родителей. Русских в Токио оказалось довольно много. Полковник Паш (Пашковский) возглавлял политический отдел штаба Макартура. Генерал Грэй, выпускник кадетского корпуса и бывший российский дипломат в Токио, командовал австралийским корпусом. Помощниками Пашковского служили Янков (известный боксер) и Павлов. Здесь же в Токио жил и работал ученик Скрыбина, известный профессор музыки Павел Виноградов. Первый симфонический оркестр в Японии был создан и управлялся профессором-евреем Шиферблатом, также приехавшим из России. Выходцами из России были и родители Янпольского, личного врача генерала Макартура» [Виноградов 2004]. Однако в конце 50-х – начале 60-х годов русские покинули Японию. Кто-то вернулся в СССР, кто-то перебрался в Америку или в Австралию. От первой волны русской эмиграции остались лишь те немногие, кто решил связать свою судьбу с этой страной навсегда.

2. Эмиграция «условно второй волны»

В поздние 70-е – ранние 90-е в Японии стали появляться русские жены и мужья граждан Японии. Назвать их эмигрантами и их появление «второй волной эмиграции» можно лишь условно – представители этой группы были очень сильно разобщены, почти не связаны с малочисленной эмиграцией первой волны и часто вели мигрирующий образ жизни, живя то в Японии, то в России. До последнего десятилетия только одна категория японцев осмеливалась нарушить негласное общественное табу на интернациональные браки – подолгу работающие за границей бизнесмены, журналисты и дипломаты. С другой стороны, и немногие русские жены решались переехать в Японию. Из этих отважных складывались довольно специфические браки, в которых японские мужья свободно говорили по-русски, домашним языком оставался русский, а семейная жизнь протекала «на две страны и на два дома» из-за длительных служебных командировок японской половины. Исключения составляли советские японисты, которые вслед за выбором профессии выбирали себе и японское семейное счастье, оседая в Японии наиболее прочно.

3. Эмиграция третьей волны

В XXI веке рассеянная и разобщенная жизнь русских в Японии закончилась. До Японии неожиданно докатилась волна эмиграции из России 90-х, которую в традиционных для эмиграции странах именуют третьей или четвертой. В Японии проживает примерно 600000 корейцев, 500000 китайцев, 200000 филиппинцев и другие большие иностранные

диаспоры. Несмотря на сравнительно скромные размеры русской диаспоры, ее рост от показателя 322 в 1985 г. до показателя 7164² в 2004 г. поражает воображение.

В эмиграции третьей волны выделяются две группы: трудовые мигранты и русские мужья и жены, оказавшиеся или оставшиеся в Японии по семейным обстоятельствам.

В последние годы типичные трудовые мигранты из России в Японии – молодые люди, закончившие хороший технический вуз в России и получившие в Японии второе образование. Они приезжают с семьями или без. Япония не всегда оказывается для них пунктом проживания в течение более чем десяти лет. За ней могут следовать другие географические точки. Однако благодаря приобретенному японскому языку вместе с японским дипломом для многих Япония превращается в лучшую по сравнению не только с Россией, но и с Европой и Америкой возможность заработать, что заставляет остаться здесь надолго. Среди трудовых мигрантов много японистов. Бум японского языка в России резко увеличил их армию. По количеству приехавших в Японию изучать японский язык студентов Россия в 2006 г. заняла третье место после США и Франции среди неазиатских стран. Приехавшие на годичную стажировку японисты нередко задерживаются в Японии, заканчивают японские магистратуры и аспирантуры и остаются здесь жить и работать. Многие трудовые мигранты обзаводятся здесь японскими «половинами», которые еще крепче привязывают их к этой стране.

Вторую группу образуют русские жены граждан Японии. Жены третьей волны отличаются от тех, которых в течение XX века изредка привозили в Японию работавшие в России японцы. Прежде всего, их много. Русско-японские браки, которые всегда были крайне редки и считались некоторой экзотикой, превратились в массовое увлечение. Трудно представить причины, по которым русская женщина из спектра национальностей, предлагаемых службами международных знакомств, выбирает японца. Тем не менее, за последние годы открыто три брачных агентства, помогающих русским девушкам найти именно японского мужа. Японскому интересу к бракам с русскими способствует все еще устойчивый в Японии стереотип о красоте русских женщин. Русские – единственные представительницы неазиатской национальности, которых японцы считают красивыми. Стереотип поддерживает трудовой десант, который последние десять лет высаживается на Японских островах, чтобы работать хостес³. Некоторые пополняют ряды русской диаспоры, выходя за японцев замуж.

II. РУССКИЙ ЯЗЫК РУССКОЙ ДИАСПОРЫ В ЯПОНИИ

Отношение к русскому языку, уровень и устойчивость языковой компетенции, степень желания передать родной язык своим детям различны у представителей разных волн эмиграции и обусловлены уровнем образования, воспитанием, социальным статусом эмигрантов.

1. Отношение к русскому языку в среде эмигрантов первой волны

Послереволюционных эмигрантов связывали не только общность языка, нередко, социального происхождения, но и общность судьбы. Многие сближало, поэтому эмигранты держались довольно сплоченно. Эмигранты в Токио компактно селились вокруг

² По данным миграционной службы Японии за 2006 г. цифра приближительна, так как статистические данные миграционной службы исключают немалое количество бывших россиян, получивших японское гражданство, отказавшись от российского гражданства, а также тех русских, которые имеют гражданство бывших республик СССР. В статье использованы также материалы «Итогов переписи населения 1995 года», «Японского статистического агентства» и др. (см. Список литературы).

³ В широкий и не вполне определенный круг профессиональных обязанностей хостес входит прием, сопровождение и обслуживание гостей в ночных клубах, барах, ресторанах.

главного православного храма Николай-до⁴. Там проживала почти половина русской общины Токио [Виноградов 2004], образуя «русский остров» на японском острове. «Островной» была для многих и жизнь – внутри общины, изолировано от японцев. Японцы не мешали, некоторые эмигранты японской жизнью тоже не интересовались, не говорили по-японски и жили в Японии годами, мало о ней зная. Для них общение ограничивалось русской или европейскими общинами. С другой стороны, такая ситуация способствовала сохранению языка в неприкосновенности. Велико было и стремление учить русскому языку детей. Центрами русского образования служили школы при русских церквях. В 1946 году при соборе Николай-до в Токио открыли Пушкинскую школу, где учились дети русских эмигрантов. Школу закрыли в конце 50-х, когда в Японии почти не осталось русских [Саблина 2006]. Оставшиеся в Японии после массового исхода в конце 50-х, начале 60-х немногие русские берегли русский язык, однако не сумели передать его своим потомкам. Дети получили японское образование и полностью ассимилировались.

2. Проблемы языковой компетенции эмигрантов «условно второй волны»

Среди эмигрантов «условно второй волны» оказались люди примерно одинакового уровня образования – высшего советского. Они в зависимости от семейных обстоятельств выбрали разные способы поведения эмигрантов, выделенные Г. Пфандлем: антиассимилятивное, ассимилятивное, бикультурное [Пфандль 1994]. Для значительной части русской диаспоры в Японии характерна еще одна форма поведения, которая может быть названа трикультурной: помимо освоения японской культурной среды и японского языка, русский эмигрант вынужден или стремится освоить еще и третий язык, и третье культурное поле. Третьим языком является обычно английский, культурное поле – компилятивно. Для русских жен, меняющих страны из-за служебных назначений японских мужей, обучение детей в интернациональной школе (обычно на английском языке) и собственное погружение в интернациональную общину оказывается вынужденным выбором. Часть родителей выбирает этот путь сознательно. Япония мононациональная страна, до сих пор во многом закрытая для иностранцев. Не все русские чувствуют себя в Японии уютно и собираются прожить здесь до старости, многие не видят в Японии и будущего для своих детей. Даже в среде эмигрантов третьей волны популярны рассказы о сложных судьбах детей от смешанных браков, которых это общество не считает своими, не обеспечивая им равных возможностей (см. примеры ниже). Поэтому среди русских родителей распространено желание учить детей помимо японского и русского еще и английскому языку, а также не в японской, а в интернациональной или иностранной школе, чтобы дать шанс уехать, если не получится найти себе достойного применения в Японии. Русский язык в таких семьях стараются сохранить не из прагматических соображений (к карьере в России пока своих детей не готовят), а из общих интеллигентских. Для родителей, получивших крепкое образование и такое же представление о том, что чем больше знаний, тем лучше, стремление учить ребенка и по лучшим западным стандартам, и по лучшим русским вполне естественно.

Надо отметить, что многие из старшей группы представителей эмигрантов «условно второй волны» легко нашли в Японии работу на кафедрах русского языка. Русских в

⁴ Токийский кафедральный Воскресенский собор называют «Николай-до» в честь Святого Равноапостольного Николая, архиепископа Японского (мирское имя: Иван Касаткин, годы жизни 1836–1912). Когда в 1860 году Николай прибыл в Японию, «японцы смотрели на иностранцев как на зверей, а на христианство как на злодейскую церковь, к которой могут принадлежать только отъявленные злодеи и чародеи» [Дневники 2004]. К концу его жизни в Японии в 1912 году был собор, 8 храмов, 175 церквей, 276 приходов; православная церковь в Японии имела архиепископа, епископа, 35 иереев, 115 проповедников и 34 110 православных верующих [Наганова 1989; Накамура 1996].

70-х и 80-х годах было меньше, чем почасовых ставок. Приезжали люди образованные, главным образом, из Москвы и Ленинграда, поэтому работу, тесно связанную с русским языком, удалось получить всем, кто хотел. Такая работа, с одной стороны, обеспечивает сохранность языковой компетенции, с другой стороны, обязывает поддерживать ее на достойном уровне. Однако жизнь в Японии в течение 25–35 лет, вынужденное двуязычие или многоязычие, в разной степени, но, безусловно, влияют на языковую компетенцию этой группы эмигрантов.

В целом, для большей части второй волны эмиграции характерно гиперкорректное использование языка в границах языковой нормы 25–35-летней давности в публичных высказываниях и стремление избегать ненормативных явлений в разговорной речи. Причин несколько. С одной стороны – профессиональная необходимость разговаривать на литературном русском языке и осознание ответственности перед студентами и собственными детьми, которым нужно передать лучшие образцы русского языка. С другой стороны, у людей в прошлом разных профессий, волей судьбы вдруг оказавшихся преподавателями русского языка или дикторами и переводчиками на русском радио, существует определенная рефлексия по поводу своей профессиональной пригодности и языковой компетентности. Ненормативные явления воспринимаются как знак потери языка, как сигнал, который может выдать плохое владение родным языком. В наибольшей степени это касается просторечия, неприятие жаргонизмов, а также и арго зависит от возраста: чем старше представители эмиграции второй волны, тем строже их представления о необходимости соблюдать языковую норму и о границах языковой нормы. К обшенизмам отношение другое – их воспринимают как «соль» культурного фонда, как способ показать свое тонкое владение языком, поэтому они встречаются в мужской разговорной речи эмиграции и иногда частотны до неуместности. Однако отношение к просторечию, жаргонизмам и арго в публичной речи едино и от возраста не зависит – их не допускают.

Для описания характерных особенностей речи эмигрантов «условно второй волны» здесь и далее использованы фрагменты текстов, созданных представителями старшей их подгруппы для Радио Японии. Это мужчины и женщины, которые живут в Японии в течение 25–35 лет, их супруги граждане Японии, у них взрослые дети, все годы они работают на Радио Японии и по совместительству преподают русский язык в токийских университетах. Уровень образования русских сотрудников Радио Японии идентичен: МГУ и ЛГУ (ИСАА, факультет журналистики, филологический факультет, исторический факультет), МГИМО; все они еще до приезда в Японию владели японским или английским, постоянно используют оба языка в работе и в жизни.

В то время как в языке СМИ метрополии царит свобода формы слова и выражения, язык СМИ японской диаспоры продолжает оставаться консервированным продуктом советского производства: здесь твердо помнят запрет на использование ненормативных явлений в публичной речи и требование держать язык в границах нормы. Представление о границах подвергается коррозии с течением времени. В примерах (1)–(2) элементы просторечия и разговорного стиля встречаются потому, что авторами текста утеряно воспоминание о принадлежности этих слов разговорному стилю речи.

- 1) *В двух словах*, Ху Цзиньтао занял довольно примирительный подход в отношении Японии.
- 2) *Само собой*, что Япония не может просто наблюдать за происходящим в бездействии.

Существует и представление о необходимости строго следовать газетно-публицистическому стилю. Это приводит к злоупотреблениям штампами, которое можно отметить во всех приводимых в статье примерах языка Радио Японии.

Многие явления в языке Радио Японии подобны явлениям, отмечаемым в языке СМИ метрополии. Употребление нескольких отглагольных существительных в одном предложении: *должно позволить осуществление более быстрого реагирования*; нару-

шение законов согласования и управления: *извлечение средств на бизнесе, начав войну на оказавшемся ложным предположении, заявляет о том, что*; повторы: *способствовать усилению веры детей в свои силы*, избыточность лексических и синтаксических средств, ошибки:

- 3) Консультация в области проблем, которые связаны с вопросами трудовых ресурсов.
- 4) Возможно, будет продолжать существовать выражение сильного по своему характеру мнения в системе Интернет и в других средствах масс-медиа⁵.

Однако по сравнению с языком СМИ метрополии, язык СМИ диаспоры демонстрирует большее количество нарушений лексической и семантической сочетаемости, ошибок внутри устойчивых сочетаний и неточного понимания значения слова:

- 5) *Выразил сочувствие* в вопросе похищений японских граждан в Северную Корею.
- 6) Будут применяться научные методы для определения *эффекта пищевых продуктов на здоровье*.
- 7) Хотя его состояние *урегулировалось*, он принял решение сделать анализ крови.

Исследователи называют правила лексической и синтаксической сочетаемости неустойчивым участком при функционировании языка в иноязычном окружении. Среди них наиболее уязвимым оказывается идиоматичный участок языка [Гловинская 2004: 13]. Надо отметить, что вне выступлений в СМИ авторы этих текстов обнаруживают довольно высокую языковую компетенцию и не делают ошибок, подобных приведенным. Таким образом, самым неустойчивым оказывается участок газетно-публицистического клишированного идиоматического употребления. Вероятно, причины в искусственности происхождения устойчивых сочетаний в газетно-публицистическом стиле речи, безжизненности конструкций, которые не оставляют возможности для реконструкции внутренней формы. Это элементы языка, которые можно только выучить наизусть в результате ежедневного повторения, но не восстановить в памяти при помощи логических операций или опираясь на внутреннюю форму.

Так же как в языке метрополии, в языке Радио Японии много заимствований. Однако причины частотности заимствований отличаются от тех, которые влияют на высокую частотность заимствований в языке метрополии. Если в языке СМИ метрополии журналисты нередко прибегают к заимствованию для того, чтобы подчеркнуть свое знание иностранных языков, то журналистам диаспоры доказывать знание языков никому не надо, напротив, необходимо подчеркнуть знание русского языка, в частности, того, что русский язык СМИ требует определенного стиля. Заимствование же ложно понимается как элемент газетно-публицистического, книжного, литературного, но, в любом случае, не разговорного стиля.

- 8) Самое большое число охватывает *дерегуляцию* правил, оговаривающих связи между университетами и другими научными заведениями с одной стороны и индустрией с другой.
- 9) Эти 20 лет оставались периодом *фрустрации* для тайваньских властей в отношении правительства Японии.
- 10) Деньги вкладывают сами жители, *рециркулируя* при этом свои средства и ресурсы.

Вторая причина объективного свойства: пишущему для русскоязычных зарубежных СМИ значительно сложнее удержаться от соблазна калькирования, нежели его россий-

⁵ Во всех примерах оставлена оригинальная орфография и пунктуация.

скому собрату, так как первый имеет дело, как правило, с иноязычными источниками, на основе которых создает русский текст⁶. В условиях ограниченного количества времени, которое дается на подготовку материала к эфиру, журналисту диаспоры легче переписать русскими буквами английское слово, чем перевести его на русский язык. Давление иностранного языка приводит к грамматическим и лексическим ошибкам, к автоматическому калькированию:

- 11) Эффект правительственных планов на всю экономику (The impact of the government's plans on the entire economy).
- 12) Телеигры сейчас проникают во все общество и достигли периода *зрелости*. ...Поэтому в будущем нам необходимо создать такие телеигры, которыми могли бы *наслаждаться* все члены семьи.
- 13) Основная концепция таких специальных зон сводится к развитию мотивации от-
важно *бросать вызов*.

Развитое языковое чутье может остановить от бессмысленного калькирования русского журналиста, который постоянно находится в поле языка. Русский журналист, который 30 лет работает за границей, теряет остроту языкового чутья под влиянием иностранного языка и не может использовать критерий «так говорят». Положение усугубляется тем, что СМИ метрополии, на которые эмигрантские СМИ и русскоязычные зарубежные СМИ ориентируются как на эталон, дают зеленый свет калькированию как явлению. Реальность такова, что практически любое английское слово из бизнес-дискурса и политического дискурса уже переписано с английского образца русскими буквами и встречается в Интернете. Поэтому всякий раз, когда пишущий для Радио Японии начинает сомневаться, имеет ли он право просто слегка русифицировать английское слово, он может найти сотни примеров в Интернете, доказывающих, что его российские собратья по перу уже его опередили⁷.

3. Языковая компетенция эмигрантов третьей волны⁸

Эмигранты третьей волны активно включились в жизнь на японском острове. Они создают эмигрантские общества и активно общаются внутри диаспоры. Виртуальное общение русской диаспоры происходит в форумах и чатах нескольких русских порталов: «Русский клуб в Японии», «Клуб русскоговорящих мам в Японии», «Gaijin⁹ Life»¹⁰, «RC-MIR (Япония)». В адресах русских порталов четко прослеживается деление русской диаспоры на две группы: первый подчеркивает профессиональную самоидентифи-

⁶ На Радио Японии задачей русских сотрудников чаще является только перевод чужого текста с английского языка.

⁷ Радио Японии существует с 1948 года на самой крупной и авторитетной вещательной корпорации NHK. NHK осознается государством как важный инструмент языковой политики, и качеством его языка занимается специальный институт Культуры вещания при NHK. Для контроля качества речи ведущих нововещания NHK предусматривала строгую систему международного мониторинга, при которой специальные внештатные сотрудники в разных странах вели контроль речи в эфире и писали отчеты, строго критикуя и подробно объясняя ошибки ведущих. Последние десять лет, привыкнув к нормативному плюрализму, заимствованиям и полной свободе в средствах выражения в российских СМИ, российские наблюдатели критикуют Радио Японии только за плохие условия передачи и волновые сбои.

⁸ Языковой материал, который привлекается для описания некоторых типичных черт языка третьей эмиграции, не тождествен примерам, представленным выше. Язык группы второй волны эмиграции был представлен примерами газетно-публицистического стиля речи, третья волна эмиграции будет представлена примерами разговорной речи.

⁹ Просторечная или разговорная форма слова «иностранец».

¹⁰ <http://gaijin-life.info/forum/index.php>

кацию учредителей клуба: www.yaponist.com, тогда как адрес второго www.yaponomama.com.

В Живом Журнале (ЖЖ) есть несколько комьюнити, в которых общаются русские эмигранты: [ru_japan](#), [ru_gaijin](#), [all_japan](#), [fac_da_japan](#). Здесь тоже обнаруживается некоторая полярность.

«Занимательная Япония» – так обозначает круг своих тем [all_japan](#). «Мы разрушим миф о Японии, и покажем вам эту страну такой, какая она есть на самом деле – без прикрас. И какой мы ее – несмотря ни на что – любим. За убогим официозом лучше обращайтесь в [all_japan](#)», – так заявляет свою программу комьюнити [fac_da_japan](#), обругав между делом комьюнити [all_japan](#).

3.1. Русский язык трудовых мигрантов

Так как эта часть диаспоры состоит главным образом из хорошо образованных людей, въехавших в Японию не далее, как десять лет назад, они сохраняют ту довольно высокую языковую компетенцию, которую приобрели до переезда в Японию. В показанных ниже примерах русского языка трудовых мигрантов нет отличий от языка Живого Журнала метрополии. Пренебрежение замедляющими темп печатания запятыми, ошибки. Незнание ли это правил орфографии (в том числе, японской, как в примерах 4 и 6 в слове «бонсай»), нарочитые опечатки или случайные ошибки, определить невозможно, так как форма подчинена главному правилу Интернет-общения – правилу высокой скорости мысли и слова. Пишущие пренебрегают даже подсказками программ проверки орфографии, подчеркивающими такие очевидные ошибки, как в примерах 1 и 2. С лексической и стилистической точки зрения языком пользуются по-разному, пишут, в целом, умно, остроумно, талантливо и очень интересно (автор примеров 1–3 назван одним из трех лучших авторов ЖЖ в 2006 году):

- 1) Кроме того, понятно, что и государству выгоднее пускать не всех иностранных рабочих, а только самых умных, сильных, здоровых, самых квалифицированных.
- 2) Формально в Японии это объясняется тем, что иностранцам нужно больше денег из-за больших затрат на начальное накопления имущества в стране, вроде съема жилья.
- 3) То есть от этого закона хорошо совершенно всем, кроме самих иностранцев, конечно, которые, например, закончив японский университет, с удивлением обнаруживают, что большинство работ доступных для их сокурсников японцев для них не доступны просто потому, что выпускникам в первый год в Японии обычно принято платить минимальную зарплату, а такую зарплату иностранному гражданину платить нельзя.
- 4) Карате-до, и кекушинкай, дзю-до, дзю-дзютцу, айкидо, сумо, а уж японских школ различных видов единоборств нисчесть! ... Долой стереотипы: давно уже нет ни самураев, ни ниндзя, ни настоящих якудза. Дза-дзен для японца – все равно что русскому в присядку сплясать. Свадьбы по церемонии синто дороговаты – предпочитают венчаться на Гавайях. Что осталось? Бансай? Икебана? Рендзю, судоку, караоке и тамагочи... Стивен Спилберг как-то сам признался, что он со всем его Голливудом только жалкое подобие Акиры Куросавы: «"Расёмон" – испытал сатори...». «Кикуджиро» – дзеновский фильм... А из дешовых подделок упомяну: Тарантиновское пойло для ущербных «Убить Билла», ну и само собой «Последний самурай»!
- 5) Начните со средневековых дневников – Сэй Сёнагон, Мурасаки Сикибу, Митицуна-но Хаха, Басё... классические романы – Гендзи Моногатари (Повесть о Гендзи), Уцухо Моногатари (Повесть о дупле)... Опять же – Ихара Сайкаку. А можно и Эйдзи Йосикаву почитать – современные романы на исторические темы. Ну и японские сказки – Нихон-но мукаси банаси.
- 6) Инициативная группа лжеозеро-собралась да и открыла днесь альтернативное комьюнити информационно-публицистического (хе-хе) толку о жизни в Япона

Маме. В этом коммьюнити вы не прочтаете о той Японии, образ которой сформирован в массовом сознании. Вся эта «хай теклоджи + древние очень прикольные традиции + кимоно + сумо + всякие разные храмы и пагоды + японская каллиграфия + японские палочки + бансай» – это по отношению к НАСТОЯЩЕЙ ЯПОНИИ примерно то же самое, что кремлевский стиль «а ля рюс» (матрешка + блины + водка + хохлома + балалайка + надежда бабкина) по отношению к НАСТОЯЩЕЙ РОССИИ.

3.2. Японизмы в речи третьей волны эмиграции

Безусловно, в речи эмигрантов встречаются японские заимствования. В примерах (4)–(6) заимствования являются арго японистов или людей, плотно связанных с японским культурным полем, встречаются часто, но оправданы отсутствием эквивалентов в русском языке. В следующем примере (7) рассказывается о тонкостях бракоразводного процесса в Японии с использованием японских слов, обозначающих японские реалии, которые могут быть переведены на русский язык, но не переводятся для придания краткости и четкости изложению:

7) Пять *манов ёкиухи*, ну в лучшем случае тысяч 10 долларов отступных. Если вы получаете только пять *манов*, то на это и в Москве уже прожить не возможно. Опять же затребовав, но это уже дальше кажется после семейного суда сумму за моральный ущерб и нажитое при этом внезапное дрожание конечностей назвать 100 тыс. долл. (где-то *иссэнман* йен), и их сейчас реально получить можно. Сразу реально через семейный суд прижать его деньгами если он их не отдает, а еще и тратит на какую то. Но сразу доказательство надо дать. Может фотканет их или адрес их совместного проживания даст. Или что у них там вообще. Но так отчетливее *катачи* будут видны. *Содан* есть в каждом *куякусё*.

Man – 10 000; *youiukhi* – алименты; *issenman* – 10 000 000; *katachi* – обстоятельства дела, подробности (в одном из значений); *soudan* – консультация, *kyakusyou* – районный муниципалитет.

Данный пример из речи представительницы второй подгруппы эмиграции третьей волны – русских жен. Для речи этой группы характерно новое явление в русской эмигрантской речи: широкое использование в русской разговорной речи японских слов, которым можно найти русские соответствия:

8) Развожусь со своей *данной*.

9) Я не русская, из Азии, такой же *кангаэкаты*, что и Вы.

В японском языке агглютинативное склонение, однако, *danna* («муж») в примере (8) склоняется по русскому типу одушевленных существительных мужского рода с окончанием *-а*, при этом согласуется с притяжательным местоимением как существительное женского рода. Такое употребление, вероятно, носит ироничный или шутливый оттенок, хотя в русском языке подобное сочетание (*«развожусь со своей Серёжей», *«поссорилась со своей бабушкой») трудно придумать даже в шутку. *Kangaekata* (пример (9)) – «образ мыслей», «точка зрения», «взгляды» – легко может быть заменено русским соответствием, его использование в предложении не несет никакой дополнительной семантической нагрузки.

Причин использования японизмов в русской разговорной речи несколько. Среди русских жен, приезжающих в Японию в последние 10 лет, много молодых и совсем юных девушек. Часть из них закончила только среднюю школу. Другая часть значительно отличается от жен «условно второй волны» качеством и уровнем образования. Многие до приезда в Японию не знали никакого языка, кроме родного русского, приехав в Япо-

нию, учили японский язык сами, а не в школах и институтах, которые в Японии довольно дороги. Домашним языком в их семьях является японский или английский, но не русский, что тоже новое явление. Их мужья знают о России примерно столько же, сколько среднестатистический японец: «в России холодно, и все любят водку». Новые жены посвятили себя мужу и детям, что типично для японок, но нетипично для среды русских жен второй волны, которые получили престижную работу и заняли свое место в активной части японского общества. Эта группа в большей степени, чем две других, использует в повседневной речевой практике почти исключительно разговорный японский язык. Собственно, русский язык, которым пользуется основную часть времени эта часть русской диаспоры, тоже разговорный. Круг общения обширен, но ограничен родственниками, подругами, мамами друзей детей, соседями. Такой круг предполагает определенную «бытовую» тематику общения и словарь, в котором значительную часть составляют элементы разговорной речи и клише женской японской речи:

- 10) Вот точно! На счет *каваи*, сцену такую видела. Стоит рядом с *комбини* мамаша с ребенком лет трех, у парня этого сопли висят... до подбородка Seriously! Я просто обалдела, когда эти струйки бело-зеленые увидела. Тут из *комбини* выходят три японочки, увидели сопливого и хором как заголосят: *КАВАИ! КАВАИ!КАВАИ!*
- 11) Женщина японка стоит в сторонке и смотрит как ее малыш (потом позже узнала, что ему 1,8 месяцев) сам взбирается на горку, согнувшись на корточках. Один раз чуть не упал, я успела подбежать вовремя. А мамаша как ни в чем не бывало. Стояла и даже бровью не повела. Во думаю *цуметай* мамаша!
- 12) А он у нее такой лучезарный, ну очень *акаруи* ребенок.
- 13) «На счет слова "*КАВАИ*".... Не знаю почему, но у меня оно автоматом выходит. Я уже и забыла когда употребляла слово "*Хорошенькая*"(ий)».

Kawaii, *tsumetai*, *akarui* – оценочные прилагательные, широко используемые в японском языке при описании характера или внешности. *Kawai* используется, как правило, для описания внешности в значении «симпатичный, миловидный, хорошенький», при описании характера кого-то или характеристики ситуации – в значении «милый, приятный, славный». *Akarui* переводится как «светлый», сказанное о человеке, означает «живой, жизнерадостный, человек с легким характером, оптимист, веселый, энергичный». *Tsumetai* «холодный» в прямом и переносном значении. *Kawaii* является также одним из ключевых слов и формул японского женского речевого этикета, что приводит к последствиям в речи русских эмигрантов, описанным в примере (13). Употребление прилагательных в примерах (11) и (12) являются кальками – по-русски невозможно сочетание «холодная мамаша», скорее ситуацию можно назвать: «ну и нервы у мамыши железные», вряд ли возможно сочетание «светлый ребенок». В речи встречается и безэквивалентная лексика, как, например, в следующем примере, где *kangaesugi* является японским разговорным выражением, примерно означающим «нафантазировать, чересчур мрачно оценивать ситуацию»:

- 14) Хотя муж считает, что повзрослев детям, особенно пацанам придется тяжело с их нетипичной внешностью. В частности, в плане работы, продвижения по службе и т.п. Но я считаю что это у же *кангае суги*.

Японские слова встраивают в русские синтаксические конструкции, наделяют русскими грамматическими признаками, подчиняют русским моделям согласования и управления, образуют неологизмы, используя русские словообразовательные модели:

- 15) Потом дети становятся взрослее: разговоры не прекращаются, но переходят в другую плоскость детализирования и акцентирования непохожести наших детей, а значит и непринадлежности к их расе. И потом, у японцев иные каноны красоты, а наши дети пока модны своей «*кавашиностью*» и оригинальностью, не более этого. Но действительно красивыми они считают только своих белокожих детишек.

III. ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОГО РУССКО-ЯПОНСКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ В РУССКОЙ ДИАСПОРЕ

Всех представителей русской диаспоры объединяет желание учить детей русскому языку или сохранить уже усвоенный до какого-то уровня детский русский язык, привезенный из России. В образовавшихся в советское время многочисленных русско-японских семьях многим удавалось учить детей в России, возить за собой в командировки, сохранить русский язык как домашний. Некоторым эмигрантам «условно второй волны» не удалось научить детей русскому, они общаются с ними по-английски и по-японски. Трудовые мигранты третьей волны эмиграции относятся к сохранению языка как к обязательному элементу образования ребенка. Кто-то планирует возвращение на родину и задумывается о продолжении образования ребенка в России. (Такие родители стараются посещать русский экстернат при посольской школе, о котором речь ниже, чтобы обеспечить ребенку русский аттестат.) Кто-то руководствуется уже упомянутыми общими интеллигентскими соображениями. «Выросло количество детей от международных браков, и, как вы можете догадаться, находясь в японском окружении, они практически не могут говорить по-русски. Нас это всех очень волнует, и поэтому недавно при клубе мы открыли учебно-развивающий центр "Теремок". Преподаватели с педагогическим опытом играют с детьми, ставят спектакли», – пишет в приветственном слове на главной странице сайта «Русского клуба в Японии» президент клуба, его организатор и вдохновитель – выпускник МИФИ и Токийского университета, русский муж японской жены и отец двоих сыновей, для которых необходим «Теремок», Михаил Мозжечков.

Во второй подгруппе эмиграции третьей волны (подгруппе русских жен) случается иное отношение к русскому языку. Если еще десять лет назад нельзя было встретить русскую мать, разговаривающую со своим ребенком по-японски, то сейчас эти сцены нередки. Русские мамы ведут с детьми бытовые разговоры, используя элементарную лексику, которую любой ребенок без труда может усвоить на языке матери при наличии материнского желания и установки на безусловную необходимость обучения. В «Клубе русскоговорящих мам Японии» зарегистрировано 392 мамы, приехавших из самых разных пунктов России, СНГ и стран бывшего СССР в самые разные пункты Японии. О молодости сайта, его участниц или по крайней мере их детей свидетельствует отсутствие среди тем обсуждений школьного образования и большое количество советов молодым мамам. Одной из тем форума является проблема детского двуязычия, где нередки сетования на то, что дети говорят только по-японски. «У меня только по русски не получается, иногда при японцах приходится говорить по русски (очевидно, имеется в виду: «по-японски». – *Н.-Т.*), даже довольно часто. Например, если она что-то плохое делает, я говорю по японски, что бы окружающие поняли, что я ее поведение не одобряю». «По-русски не бельмеса, моя вина, каюсь». Есть и такое мнение: «А зачем ему русский, он в Россию никогда не вернется».

Обучить детей русскому языку в Японии или сохранить уже имеющийся у ребенка, приехавшего из России жить в Японию, русский язык на хорошем уровне – задача не из легких. Как правило, мало кто из родителей решается полностью пренебречь японской школой, совмещение же полноценной учебы в японской школе с более или менее систематическим занятиями русским языком – большая нагрузка для ребенка. Японская система образования с точки зрения динамики интенсивности построена зеркально противоположно российской: нагрузки в школе больше, чем у студентов. Кроме того, если российский школьник может определиться с выбором университета в старших классах школы, то японский школьник должен сделать это уже в начальной школе. Если российский школьник для поступления в МГУ может мобилизовать свои силы в 16–17 лет, то для японского поступление в ТУ¹¹ требует мобилизации сил уже в 11–12 для сдачи четырех экзаменов и прохождения собеседования в одну из лучших гимназий. Поэтому для закладывания русского языка у русских родителей в Японии крайне мало времени –

¹¹ Токийский университет, один из самых престижных и трудных для поступления.

надо успеть привить любовь к чтению русских книжек, пока у детей есть еще время на что-то, кроме учебы в школе и на подготовительных курсах.

Для разных иностранных диаспор в Японии существуют школы (американские, британская, канадские, немецкая, французская, пять китайских, одна из них существует с 1897 года), тогда как у русской общины школа только одна – школа при российском посольстве. Школа охотно принимает детей не посольских работников. Есть родители, отдающие туда детей временно в начальные классы. Дети, посещающие японскую школу, но старающиеся учить русский, могут посещать экстернат по субботам два раза в месяц, но эта система не очень эффективна для полноценного изучения языка. Поэтому попытки обучить ребенка русскому языку носят домашний характер, а также реализуются при помощи приезжающих в гости дедушек/бабушек и поездок с детьми в Россию на каникулы. Следует заметить, что Япония – страна, в которую трудно ввезти бабушек и дедушек для постоянного проживания, поэтому рассчитывать на их постоянную помощь в вопросе обучения языку не приходится.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последние двадцать лет число проживающих в Японии русских достигло 10000. В русской диаспоре остается незначительное число потомков первой волны эмиграции, небольшая часть представителей эмиграции «условно второй волны», лицо же диаспоры определяет ее большая, молодая, активная часть – эмигранты третьей волны.

Отношение к русскому языку, уровень языковой компетенции, степень желания передать русский язык своим детям различны у представителей разных волн эмиграции и обусловлены особенностями социального характера: уровнем образования, воспитанием, социальным статусом эмигрантов. В статье были выделены некоторые типичные черты языка русской диаспоры. Язык представителей второй волны эмиграции демонстрировали примеры газетно-публицистического стиля речи. Язык третьей волны эмиграции представлен примерами разговорной речи. Несмотря на неоднородность анализируемого материала, возможны параллели и обобщения. Общим является использование заимствований. Для образцов публичной речи представителей второй волны эмиграции характерны американизмы, в русской разговорной речи новых эмигрантов возникло большое количество японских слов – явление, которое не отмечается в разговорной речи представителей старших волн. Есть и различия. Если в речи эмигрантов второй волны встречаются неточное употребление слов и нарушение лексической сочетаемости слов как результат воздействия на языковую компетенцию со стороны иностранных языков, то языковая компетенция представителей третьей волны эмиграции пока не испытывает на себе такого воздействия. Так как диаспора состоит главным образом из людей, въехавших в Японию не далее, как десять лет назад, она пока сохраняет ту языковую компетенцию, которую приобрела до переезда в Японию. Однако можно прогнозировать движение в сторону нарушения ее с течением времени. Время покажет, какие участки русского языка молодой части русской диаспоры окажутся наиболее неустойчивыми.

Русских эмигрантов в Японии волнуют те же проблемы, которые знакомы эмигрантам разных стран: проблема сохранения языка детей, которые приехали сюда из России, проблема обучения языку детей, родившихся и живущих в Японии. Так как русская эмиграция третьей волны появилась в Японии сравнительно недавно, проблемы менее острые. Пока дети маленькие, не так остро стоит проблема их обучения русскому языку. Детский двуязычный или даже многоязычный лепет пока радует родителей, по речи подростков можно будет определить, в каком объеме им удалось выучить или сохранить язык.

В японской истории русской эмиграции за приливами следовали отливы (прилив в 1918 – отлив в 1930, прилив в начале 40-х – отлив в конце 50-х). Эмигранты первой волны оказались заброшенными в Японию революцией. Для эмигрантов второй волны привычен кочевой образ жизни, и длительное пребывание в Японии носит во многом

временный и случайный характер. Третья волна эмиграции прибыла надолго. Во все еще непростой для эмигрантов стране, где профессиональный успех невозможен без знания японского языка, наши соотечественники учатся, получают японские дипломы, живут, работают, женятся, рожают детей, учат их в японских школах и в университетах. Прочно укореняются в Японии русские жены третьей волны эмиграции, не планируя возвращение или переезд. В сторону большего расположения к иностранцам меняется и Япония, недавно вступившая в демографический кризис. Очевидно, некоторое время высокие японские зарплаты будут привлекать россиян, диаспора будет расширяться, и, вполне возможно, за третьим приливом не последует отлива. Следовательно, русский язык будет жить в окружении японского, испытывая влияние, которое будет фиксироваться, изучаться лингвистами. И описание и изучение языка русской диаспоры в Японии, начатое в этой статье, получит продолжение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Виноградов 2004 – *К. Виноградов*. На берег выброшен грозою // Русский журнал о Японии. 05.07.2004 // www.japon.ru.
- Гловинская 2004 – *М.Я. Гловинская*. Общие типы изменений в языке первого поколения эмиграции / А. Мустайоки, Е. Протасова (ред.). Русскоязычный человек в иноязычном окружении // *Slavica Helsingiensia*. 2004. № 24.
- Дневники 2004 – Дневники святого Николая Японского: В 5 т. Т. 1. СПб., 2004.
- Пфандль 1994 – *Х. Пфандль*. Русскоязычный эмигрант третьей и четвертой волны: несколько размышлений // Русский язык за рубежом. 1994. № 5–6.
- Саблина 2006 – *Э.Б. Саблина*. 150 лет Православия в Японии: История Японской Православной Церкви и ее основатель Святитель Николай. М.; СПб., 2006.
- <http://gaijin-life.com/sakura/viewforum.php?f=10>
- <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/2006/html/framefiles/zuhyo.html>
- <http://www.stat.go.jp/data/sekai/02.htm>
- Итоги переписи населения 1995 года – <http://www.stat.go.jp/data/kokusei/1995/17.htm>
- <http://www.jnto.go.jp> – сайт ЯНОТ – Японской национальной организации по туризму
- Японское статистическое агентство – <http://www/stat.go.jp/data/nihon/index.htm>
- Клуб русскоговорящих мам в Японии – www.yaponomama.com
- Русский клуб в Японии – www.yaponist.com
- Наганава 1989 – *Mitsuo Naganawa*. Nikolai-do-no hitobito – Nihon kindaishi-no naka-no Roshia seikyokai. Tokyo, 1989.
- Накамура 1996 – *Ken-nousuke Nakamura*. Senkyosi Nikorai to Meiji Nihon. Tokyo, 1996.